

Проведя ночь в отдыхе, Гу Яньлин почувствовал, что больше не в силах оставаться в четырех стенах. Он засуетился и принялся настойчиво требовать, чтобы его наконец-то повели кататься на лошадях.

Сяо Синхань поначалу отказал ему, строго сославшись на необходимость соблюдать постельный режим и восстанавливать силы, но в итоге, не выдержав его уговоров, уступил и согласился покатать его на лодке по озеру.

Гу Яньлин, совершенно не привыкший к подобным занятиям, неумело и кое-как загребал веслами. Лодка, забавно покачиваясь на водной глади, медленно доплыла до самого центра озера. В это время года лотосы цвели особенно пышно, рассыпая вокруг свой тонкий аромат, и Гу Яньлин, охваченный восторгом, бесцеремонно бросил весла Сяо Синханю и принялся с жадностью собирать прекрасные цветы.

- Господин, посмотрите, вон там есть еще красивее! - воскликнул он, указывая рукой вдаль. - Плывайте скорее туда!

Сяо Синхань лишь молча посмотрел на него: - ...

Гу Яньлин бросил на него короткий взгляд, затем небрежно кинул сорванный цветок прямо ему на колени и с легким пренебрежением произнес:

- Ну и ну, настоящий избалованный господин. Ничего-то вы не умеете.

Сяо Синхань, не сдержавшись, отчитал его:

- Совсем ты распустился.

Гу Яньлин, снова взявшись за весла, ничуть не испугался этого замечания и с вызовом ответил:

- «Распустился», «дерзкий» - кажется, только эти два слова вы и знаете.

Сяо Синхань равнодушно заметил, глядя на его неуклюжие попытки управлять лодкой:

- А сам-то ты как гребешь? Тоже не бог весть что.

Гу Яньлин терпеть не мог, когда его критиковали, и тут же вспыхнул:

- Главное, что лодка движется и я могу сорвать лотос! А вы так сможете?

Услышав этот дерзкий вопрос, Сяо Синхань медленно поднялся.

Гу Яньлин озадаченно посмотрел на него, не понимая причин такого поведения:

- Что вы делаете?

Сяо Синхань одним легким, почти невесомым прыжком взмыл с лодки. Кончиками пальцев ног он едва коснулся поверхности воды, даже не создав заметных кругов, и в одно мгновение сорвал тот самый лотос, на который только что указывал Гу Яньлин. Его движения напоминали полет грациозного лебедя - плавные, точные и стремительные. В мгновение ока он снова оказался в лодке, при этом не замочив даже края своих сапог.

Гу Яньлин был просто ошеломлен увиденным; он замер, не в силах отвести взгляд.

Сяо Синхань, сохраняя полное спокойствие, протянул ему охапку свежесобранных лотосов:

- Очнись.

Гу Яньлин округлил глаза, машинально принял цветы и с нескрываемым восхищением уставился на Сяо Синханя:

- Господин, ваша техника легкости так хороша! Как же это здорово! Скажите, я тоже могу этому научиться?

Сяо Синхань безжалостно осадил его, даже не задумываясь:

- Ты слишком стар. Боевым искусствам нужно учиться с самого детства.

К тому же Сяо Синхань прекрасно знал, что Гу Яньлин совершенно не привык к трудностям и является истинным мастером в искусстве лениться. Он понимал: даже если бы юноша действительно захотел учиться, его пыла и энтузиазма хватило бы максимум на три дня, после

чего он бы нашел сотню причин, чтобы бросить занятия.

Гу Яньлин недовольно хмыкнул:

- Подумаешь, какая важность!

Однако уже в следующее мгновение его тон изменился на льстивый:

- Но, господин, вы сейчас были так красивы! Ваши движения были такими ловкими, словно парящий дракон - просто загляденье.

Сяо Синхань, слишком хорошо знавший повадки своего спутника, понял, что за этими похвалами непременно последует какая-то просьба:

- Что ты хочешь сказать?

Гу Яньлин, глядя на него с надеждой, произнес:

- Господин, не могли бы вы обнять меня и позволить мне тоже испытать это чудесное чувство полета над водой?

Сяо Синхань встретился с его ожидающим, блестящим взглядом, затем молча поднялся и протянул ему руку. Как только Гу Яньлин встал, его тут же крепко обхватили за талию. Сяо Синхань, подхватив его, совершил мощный прыжок - и они оба мгновенно покинули лодку, взмыв в воздух.

Гу Яньлин тут же пришел в неописуемый восторг и радостно заверещал. Если бы не внезапный страх упасть в воду, он бы непременно раскинул руки в стороны, словно птица:

- Господин, вы такой невероятный!

У Сяо Синханя от этих пронзительных криков едва не разболелись уши, но он ничего не ответил. Он лишь крепко держал Гу Яньлина в своих руках и мягко, почти невесомо опустил его на берег.

Гу Яньлин был на седьмом небе от счастья и не переставал осыпать его похвалами:

- Это было так здорово! Господин, вы такой невероятный! Почему вы такой невероятный?!

Сяо Синхань, поддавшись этому порыву, проделал это еще несколько раз, покатав его по поверхности воды, и в конце концов они вернулись в лодку в центре озера. Гу Яньлин сел на дно, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце, и сорвал один из лотосов, чтобы заколоть его в свои волосы.

- Господин, мне идет этот цветок? – спросил он, с надеждой заглядывая в глаза спутнику.

Сяо Синхань помедлил с ответом. Глядя на Гу Яньлина с этим огромным, ярко цветущим лотосом в прическе, он отметил, что нежный розовый цвет действительно неплохо сочетается с мягкими черными волосами... если, конечно, не смотреть на само лицо.

Встретившись с сияющей, искренней улыбкой Гу Яньлина, Сяо Синхань в итоге против своей воли произнес:

- Очень идет.

Гу Яньлин, совершенно не осознавая комичности своего вида, вернулся с цветком в волосах и целой охапкой листьев и лотосов в руках. Увидев слугу, он распорядился:

- Юфу, отнеси эти листья на кухню, мы завернем в них мясо.

Ли Юфу, который никогда прежде не слышал о таком способе приготовления, в некотором замешательстве и нерешительности принял их.

Гу Яньлин с энтузиазмом пояснил:

- Нужно обвалить мясо в клейком рисе, обжарить его, а потом аккуратно завернуть в листья лотоса и готовить на пару.

Ли Юфу поклонился:

- Слуга сейчас же исполнит.

Гу Яньлин не мог сидеть без дела и лично отправился на кухню, чтобы давать указания. Хотя он сам совершенно не умел готовить, рассуждать о кулинарной теории он был истинным мастером. Ли Юфу, поддерживая его авторитет, вторил поварам:

- Делайте всё в точности так, как сказал господин Юаньбао.

Раз уж сам евнух Ли отдал такое распоряжение, повара, разумеется, беспрекословно подчинились. Не говоря уже о том, что до них доходили слухи, будто этот человек – наложник наследного принца, пользующийся его особой милостью. Увидев его сегодня, они, конечно, не посмели показать своего отношения на лицах, но в душе были искренне поражены вкусом Его Высочества – он был поистине уникален. И правда, Его Высочество был не таким, как все.

Выйдя с кухни, Гу Яньлин увидел, что Чан Фэн беседует с патрульными стражниками. Дождавшись окончания разговора, он весело помахал ему рукой:

- Старший брат Чан Фэн!

Чан Фэн повернул голову, и его взгляд тут же упал на лотос в волосах юноши. Вид был весьма комичным, и командир на мгновение замолчал:

- ...Юаньбао, почему ты не отдыхаешь в комнате, чтобы залечить рану?

Гу Яньлин небрежно подергал ногой:

- Это пустяки, немного посплю – и все пройдет. К тому же господин дал мне такое дорогое лекарство, что теперь я чувствую себя совершенно здоровым.

Чан Фэн, не зная всей правды и вспоминая вчерашние слова юноши, одобрительно кивнул:

- Юаньбао, ты все сделал правильно. С господином не должно ничего случиться. Хорошо, что это была всего лишь неядовитая змея, но в следующий раз лучше не ходи играть в горы, будь осторожнее.

У Гу Яньлина уже уши вяли от этих бесконечных наставлений:

- Ой, я знаю, знаю! Господин такой драгоценный, я ни за что не позволю ему пораниться. К тому же его боевые искусства так хороши, разве его так легко ранить?

Чан Фэн не мог рассказать ему о истинном статусе Его Высочества – ведь перед ним был наследник целой империи:

- Главное, помни об этом. Впредь старайся реже бывать в таких опасных местах.

Гу Яньлин шутливо сложил ладони лодочкой:

- Отныне я буду беречь господина, как самое хрупкое сокровище, и носить его на руках, хорошо?

Чан Фэн рассмеялся:

- Только и умеешь ты, что болтать. Мне пора возвращаться к работе, а ты иди отдыхай и не бегай повсюду. Врач ведь велел тебе соблюдать полный покой.

Гу Яньлин послушно кивнул:

- Сейчас же иду отдыхать.

Тем не менее, он еще немного погулял снаружи, наслаждаясь воздухом, прежде чем окончательно вернуться в свои покои. Собранные лотосы уже были расставлены слугами в изящные белые нефритовые вазы. Увидев это, Гу Яньлин, едва войдя в спальню, в знак благодарности щедро одарил слуг серебром.

Гу Яньлин обладал добрым нравом и был весьма щедр, поэтому слуги во дворе искренне его любили и старались прислуживать ему с особым усердием.

- Где господин? - осведомился он у одного из работников.

- Отвечаю господину Юаньбао, господин сейчас находится в переднем зале, - почтительно ответил тот.

Гу Яньлин развернулся и уверенным шагом направился в сторону переднего зала. Ли Юфу как раз занимался завариванием чая и, увидев приближающегося юношу, тут же приготовил еще одну чашку.

Стулья в представлении Гу Яньлина служили лишь для красоты и украшения интерьера, поэтому он, даже не взглянув на них, подошел прямо к Сяо Синханю и бесцеремонно плюхнулся к нему на колени.

Ли Юфу, который уже давно привык к подобным выходкам, спокойно разлил чай по чашкам и коротким жестом велел остальным слугам выйти из зала вместе с ним.

Гу Яньлин по-хозяйски обнял Сяо Синханя за шею и протянул:

- Господин...

Сяо Синхань поднял руку, осторожно снял с его головы мешающий лотос и отложил цветок в сторону:

- В чем дело?

Гу Яньлин, словно лишившись всех костей в теле, всем своим весом прильнул к груди Сяо Синханя:

- Почему вы, если не играете в шахматы, то только и делаете, что пьете чай или читаете книги?

- Совершенствую дух и воспитываю характер, - спокойно ответил Сяо Синхань.

Гу Яньлин произносил эти слова, даже не подозревая о том, что в столице Сяо Синхань не знал ни минуты истинного покоя. С самого детства на него возлагали колоссальные надежды, заваливая бесконечным количеством уроков и наставлений. Он привык вставать раньше петухов и ложиться позже собак, а с двенадцати лет, начав участвовать в заседаниях императорского двора, был вынужден вникать во все государственные дела - как великие, так и самые мелкие. Время, проведенное в Янчжоу, стало для него самыми спокойными днями в жизни, и, раз уж выдалась свободная минутка, он, разумеется, хотел как следует отдохнуть.

- Господин, я ведь так и не спросил: зачем вы на самом деле приехали в Янчжоу?

- Отдыхать, - кратко ответил тот.

Гу Яньлин решил, что Сяо Синхань просто пытается отмахнуться от него, и, сердито вскинув голову, уставился на него своими большими глазами:

- Не хотите говорить - так и не надо!

Сяо Синхань ответил совершенно спокойно:

- Я сказал правду, а ты мне не веришь. Я приехал сюда именно ради отдыха.

Гу Яньлин недоверчиво нахмурился:

- Разве императорский двор не посылал вас сюда с тайной инспекцией?

- С какой еще инспекцией? - Сяо Синхань искренне удивился.

- Ну, знаете, бывают такие императорские ревизоры, которые разъезжают по разным провинциям, чтобы от имени Его Величества изучать жизнь простого народа и проверять, насколько честны местные чиновники.

Сяо Синхань мягко погладил его по щеке и с легкой усмешкой спросил:

- Ты действительно думаешь, что я один из них?

- Конечно! - уверенно воскликнул Гу Яньлин. - Иначе зачем вам, вместо того чтобы оставаться в столице, бежать сюда, в Янчжоу?

Сяо Синхань пристально посмотрел на него, заглядывая в самую душу:

- Я же сказал - отдыхать.

Гу Яньлин, разумеется, ни на секунду этому не поверил:

- Мы уже в таких близких отношениях, а вы все еще скрываете от меня правду! Ваше тело такое же мощное, как у тигра или леопарда, какое уж вам тут отдыхать? К тому же, разве нельзя отдохнуть в каком-нибудь другом месте? Обязательно было ехать именно в Янчжоу!

Сяо Синхань слегка сжал его подбородок и, глядя прямо в глаза, словно сканируя его мысли, тихо спросил:

- Что, так сильно хочешь, чтобы я оказался ревизором?

Гу Яньлин ничуть не испугался и твердо встретил его взгляд:

- При чем тут «хочу»? Являетесь вы им или нет - мне совершенно без разницы, я ведь всего лишь простой человек.

Сяо Синхань отпустил его и равнодушно произнес:

- Мастер предсказаний сказал, что моя звезда любви возшла именно в Янчжоу. Нынешний император, видя, что мне уже исполнилось двадцать два года, а я все еще не женат, даровал мне отпуск и позволил приехать сюда, чтобы найти свою суженую и обзавестись наследниками.

- ...

Видя, что Сяо Синхань совершенно не похож на человека, который лжет, Гу Яньлин опешил и растерянно пробормотал:

- Вы приехали в Янчжоу только ради того, чтобы жениться и завести детей?

- Да, - подтвердил тот.

Гу Яньлин счел это полным абсурдом и воскликнул:

- В Янчжоу, конечно, много красавиц, но... вы же целыми днями сидите в усадьбе! Неужели вы всерьез надеетесь, что небо само пошлет вам жену прямо в руки?

Но это было не самым главным! Самым главным было то, что Сяо Синхань оказался вовсе не императорским ревизором!

На душе у Гу Яньлина воцарился настоящий хаос. Чем же он тогда занимался все это время? Он ведь так старательно сблизился с Сяо Синханем только потому, что был уверен: перед ним посланник императорского двора.

Заметив, что лицо Гу Яньлина внезапно помрачнело, Сяо Синхань решил, что тот просто ревнует. Он уже собирался подшутить над ним, как вдруг увидел, что Гу Яньлин начинает подниматься с его колен:

- Господин, мне вдруг стало нехорошо, я пойду отдохну.

Сяо Синхань не собирался так просто его отпускать. Он с силой притянул юношу обратно в свои объятия и, уже готовясь посмеяться над его реакцией, вдруг с удивлением спросил:

- Почему ты плачешь?

Гу Яньлин с силой уткнулся ему в грудь и горько разрыдался. Стоило ему подумать о том, сколько колоссальных усилий он потратил впустую, как на него накатила невыносимая обида.

Сяо Синхань, видя, как горько и искренне он плачет, осторожно вытирал его слезы и тихо, успокаивающим тоном утешал:

- Слова мастера предсказаний нельзя принимать всерьез. Какая еще звезда любви? Это все пустой вздор, - он сделал паузу и добавил: - Не плачь, я возьму тебя с собой в столицу.

Гу Яньлин заплакал еще громче, если это вообще было возможно. Кто, по его мнению, вообще хочет ехать с тобой в столицу?! Злит, злит, просто до бешенства злит!

Сяо Синхань видел, что поток слез никак не иссякает, и окончательно потерял терпение, беспомощно спросив:

- Откуда в тебе столько слез?

Гу Яньлин, вспоминая всё то, на что он пошел ради своей цели, никак не мог смириться. Даже если Сяо Синхань не был тайным ревизором, одно только то, как тот продажный чиновник пресмыкался перед ним, красноречиво говорило о его высоком ранге. К тому же, раз даже сам император поверил в предсказание и даровал ему отпуск, значит, Сяо Синхань пользуется огромной любовью и доверием Его Величества.

Теперь, когда Сяо Синхань проявлял к нему такую благосклонность, он должен был успеть окончательно завладеть его сердцем до того, как появится та самая «суженая». Он хотел, чтобы в глазах и в сердце Сяо Синханя был только он один.

- Сейчас вы говорите красиво, - всхлипнул Гу Яньлин, - а потом встретите свою суженую, женитесь и точно оставите меня в стороне!

- Ты же сам только что сказал, что я целыми днями сижу в усадьбе, - напомнил Сяо Синхань. - Откуда взяться какой-то суженой? Ждать, пока небо само ее пошлет?

Гу Яньлин ничего не ответил и лишь обиженно промолчал.

Сяо Синхань велел Ли Юфу принести горячей воды. Маленький евнух поспешно подошел с медным тазом; Ли Юфу выжал горячее полотенце и подал его господину. Сяо Синхань начал осторожно вытирать лицо Гу Яньлина.

Гу Яньлин шмыгнул носом; его глаза покраснели, и в этот момент он выглядел таким несчастным и жалким, что сердце невольно сжималось.

Сяо Синхань тщательно вытер его залитое слезами лицо и с легкой усмешкой заметил:

- И правда, не зря говорят: если не взять тебя с собой, боюсь, ты просто утонешь в собственных слезах.

Гу Яньлин снова уткнулся ему в плечо, втайне проклиная его про себя. «У-у-у, как же он бесит!» Впрочем, в этом он мог винить только самого себя.

Он ведь сам рассуждал о том, что тайный ревизор целыми днями ничего не делает, только пьет чай, играет в шахматы и читает книги. Оказывается, этот человек приехал в Янчжоу вовсе не для того, чтобы заниматься государственными делами!

Но он не позволит использовать себя просто так. Кем бы ни был Сяо Синхань на самом деле, он обязан добиться того, чтобы тот наказал этого продажного чиновника!

<http://bllate.org/book/17939/1720398>